

DOI 10.17223/19986645/25/5

УДК 81'23

Н.П. Пешкова

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРАКТИВНАЯ МОДЕЛЬ ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ)¹

Статья посвящена сравнительному анализу моделей понимания, разработанных в русле психолингвистики текста с применением метода «встречного текста». Исследование механизмов понимания текстов различных типов позволили выявить стратегии понимания, используемые реципиентами в зависимости от типа воспринимаемого сообщения и своих индивидуальных психологических особенностей. Полученные результаты дают возможность построения общей модели понимания интерактивного характера.

Ключевые слова: понимание текста, тип текста, смысл-содержание текста, «встречный текст», интерактивная модель.

Целью исследования, представленного в настоящей статье, является анализ экспериментальных и теоретических работ, выполненных в русле направления, известного в отечественном языкознании как теория текста и смысла, или психолингвистика текста. Основные принципы данной научной парадигмы были заложены в трудах А.И. Новикова (в отделе прикладного языкознания Института языкознания РАН) и получили дальнейшее развитие в исследованиях его учеников и последователей.

Мы хотели бы начать статью со слов автора упомянутого выше метода, получившего название метод «встречного текста». Как нам представляется, они могли бы послужить эпиграфом к любому исследованию, посвященному такой сложной и вечной проблеме, как понимание: «...если текст написан, то он написан для того, чтобы открыть некоторую «тайну», которой владеет автор текста, но она еще не известна читателю...». Постигание этой тайны и составляет «общую цель понимания всякого текста» [1. С. 72].

Как известно, исследование восприятия и понимания текста сопровождается объективными трудностями, если не исключаящими, то, по меньшей мере, осложняющими проникновение исследователя в глубинные структуры нашего сознания, а также выявление и представление в эксплицитной форме протекающих в нем процессов. При изучении подобных явлений предметом исследовательского интереса обычно становится не сам процесс, а его продукт-результат, материализованный в вербальной форме.

В качестве самой простой и доступной формы такого результата могут рассматриваться различные виды вторичных текстов. По вторичному речевому произведению исследователи могут судить о понимании или непонимании реципиентом содержания текста в целом, а также о степени понимания

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Национального фонда подготовки кадров, грант № 14. В37.21.1000.

смысла и об оценке реципиентом содержания, интерпретацию которого он осуществляет в своем пересказе.

Именно об этом пишет А.А. Леонтьев, давая определение тому процессу, под которым подразумевается понимание текста. По его словам, «понимание текста – это процесс перевода смысла этого текста в любую другую форму его закрепления. Это может быть процесс парафразы, пересказа той же мысли другими словами. Это может быть процесс перевода на другой язык. Это может быть процесс смысловой компрессии, в результате которого может образовываться минитекст, воплощающий в себе основное содержание исходного текста – реферат, аннотация, резюме, набор ключевых слов. ...Вообще понятно то, что может быть иначе выражено» [2. С. 141–142].

Нельзя не вспомнить в этой связи еще одну форму материализации результата понимания сообщения. Это так называемый «денотатный граф», автором которого, равно как и «методики денотативного анализа», был также А.И. Новиков в 1980-е гг. [3]. Не останавливаясь на деталях методики, напомним, что, передавая содержание текста, он эксплицирует скрытые от непосредственного наблюдения его глубинные содержательные структуры, а отчасти и компоненты смысла воспринимаемой информации. Однако работа по его построению связана с рядом трудностей и ограничений, обусловленных технической стороной дела, как для испытуемых, так и для исследователя, осуществляющего эксперимент и обработку данных.

Кроме того, нельзя не отметить, что и в первом, и во втором случаях исследование понимания как мыслительного процесса, отражающего работу сознания, остается по-прежнему недоступным.

Более широкие возможности и перспективы в этом отношении заложены в методе построения «встречного текста», представляющего собой набор вербализованных реакций реципиента, возникающих в его сознании в процессе восприятия и осмысления текстовой информации. Как известно, метод был предложен А.И. Новиковым в одном из его последних теоретико-экспериментальных трудов, опубликованном в 2003 г. в журнале «Вопросы психолингвистики» [1].

Позднее эта экспериментальная методика получила дальнейшее развитие в наших работах [4, 5, 6, 7], а также в исследованиях [8, 9, 10], выполненных под нашим руководством.

В настоящее время можно сделать некоторые теоретические выводы, опираясь на экспериментальные результаты, полученные за последнее десятилетие.

Работы по построению интерактивной модели понимания, осуществляемые в русле психолингвистики текста на протяжении последних десяти лет, позволяют говорить, прежде всего, о некоторых достижениях в области изучения *стратегий понимания*, используемых реципиентами в процессе восприятия и осмысления информации в форме текстов различных типов, а в более широком смысле – и общих *механизмов понимания*.

Исследования понимания письменных сообщений различных типов с использованием метода «встречного текста» способствовали выявлению нескольких видов стратегий обработки информации, на которые опираются реципиенты в зависимости от своих индивидуальных психологических особен-

ностей, опыта, предшествующих знаний, а также от типа воспринимаемого и интерпретируемого текста. Экспериментальные исследования показали, что в общем поле реакций, составляющих «встречные тексты» испытуемых, как правило, наблюдается преобладание реакций того или иного вида. Такие доминирующие реакции, как можно предположить, составляют ядро стратегии обработки информации адресатом.

Как известно, процедура экспериментальной методики, в основе которой лежит метод «встречного текста» А.И. Новикова, заключается в том, что испытуемые, читая текст, последовательно записывают «все, что приходит им в голову» в момент прочтения конкретного предложения, не забегая вперед. Это могут быть ассоциации, мнения, оценки, суждения, воспоминания и т.п. Иными словами, адресат сам регистрирует реакцию своего сознания на информацию, представленную в предложении.

Порождаемые реципиентами «встречные тексты» можно рассматривать как вербализованный процесс понимания исходного текста. Они характеризуются большим разбросом реакций по каждому испытуемому, что, по мнению А.И. Новикова, свидетельствует о многообразии индивидуальных стратегий, применяемых ими для решения «задачи на понимание». При одинаковых видах реакций, возникающих в процессе понимания, экспериментаторы получают различные их комбинации, используемые разными реципиентами. Такие варианты комбинаций можно рассматривать как индивидуальные стратегии испытуемых.

Как уже отмечалось, в процессе осмысления информации адресат опирается и непосредственно на текстовую информацию, и на свои собственные знания, практический жизненный опыт, ассоциации, воспоминания и т.п. Это и позволило автору метода высказать предположение о том, что «встречные тексты» могут содержать «материал, который позволит судить более полно и точно о внутренней стороне процесса восприятия» [1. С. 65].

Важно отметить и тот факт, что в них эксплицируется сам ход решения «задачи на понимание». Они «вытягивают» на поверхность глубинные процессы переструктурирования исходной гипотетической ситуации, возникающей в сознании реципиента после прочтения названия текста и его первых предложений, в конечную ситуацию полного осмысления информации в целом. Иными словами, «встречный текст» реципиента приоткрывает нам дверь в постижение той самой «тайны», раскрытие которой и составляет, по убеждению А.И. Новикова, общую цель понимания всякого текста.

Воспринимая информацию, реципиент ведет внутренний «диалог» с текстом, порой и с его автором, и одновременно с самим собой. Эта особенность, регистрируемая «встречным текстом», придает моделям, построенным с его помощью, интерактивный характер.

Автор метода выявил 15 реакций, связанных с восприятием художественного текста, и столько же возникающих в процессе понимания научного текста. Однако если количественно реакции совпадали, то качественно они отличались, вплоть до отсутствия некоторых видов в общем списке реакций, присущих восприятию конкретного типа текста. Более подробно мы обсудим это ниже.

Позднее в наших экспериментальных работах было обнаружено два дополнительных вида реакций, сопровождающих понимание научно-популярного текста: компликативная, включающая в себя несколько видов реакций [8], и реакция «замещения смысла» (или «подгонки смысла»). Последняя возникает, когда восприятие содержания предложения реципиентом выходит за рамки ожидаемого, в результате чего смысл воспринимаемой информации «подгоняется» под нечто общепринятое или обычное и привычное для данного испытуемого [6].

В настоящее время можно говорить о выявлении еще одного вида реакций, связанного с восприятием и осмыслением текста библейского типа. Это реакция констатации отсутствия знаний по проблеме, часто сопровождаемая самокритикой [10].

Экспериментальные исследования, проведенные с использованием различных типов текстов в качестве объекта восприятия и понимания, дают основания для построения моделей, разработанных по единым принципам. Они отличаются друг от друга, прежде всего, ядром, которое составляют доминирующие виды реакций, а также и комбинациями периферийных реакций, сопровождающих ядро [7]. Все эти модели мы рассматриваем в качестве составляющих общей интерактивной модели понимания, опирающейся на теоретические основы метода «встречного текста».

Мы осуществили сравнительный анализ наших экспериментальных данных, полученных при изучении понимания научного и научно-популярного типов текста [4, 8, 7], с данными А.И. Новикова, занимавшегося исследованием восприятия художественного текста [1], а также с результатами работы, выявившей специфику восприятия текста Библии [10]. Результатом сравнения стал анализ не только различий, но и сходств, объединяющих полученные частные модели в общую интерактивную модель.

Остановимся на некоторых результатах этого анализа более подробно.

В поле реакций, сопровождающих понимание художественного текста, по данным А.И. Новикова, первое место по частотности принадлежит реакции «перевод», «оценка» занимает второе место, «мнение» – пятое, «генерализация» – седьмое место.

В соответствии с результатами того же исследования, в стратегиях понимания научного текста, помимо «мнения» и «оценки», среди реакций, составляющих «ядро», значительную роль играют: «ориентировка», «аргументация», «вывод» и «предположение» [1. С. 68–69].

Следует отметить, что реакция «аргументация», отсутствовавшая в стратегиях восприятия художественного произведения, была выявлена во время анализа реакций, связанных с пониманием научного текста. В то же время «визуализация», присущая интерпретации художественного текста (равно как и научно-популярного), уходит из поля реакций, сопровождающих осмысление сообщений научного типа.

По данным И.В. Кирсановой, в стратегиях понимания научно-популярного текста среди ядерных реакций доминирует «ассоциация» (18,7%), за ней следуют оценка (16, 1%), мнение (15%) и ориентировка (9, 8%) [7. С. 73–80].

Нужно сказать, что оценка является единственной реакцией, которая не уходит из ядра при восприятии любого типа текста, занимая, как правило, второе место по частотности. В процессе интерпретации текстов Библии она поднимается на первое место [10].

Таким образом, как мы уже отмечали ранее, результаты наших экспериментальных исследований демонстрируют универсальность оценочного механизма в системе когнитивных схем понимания и осмысления текстовой информации, проявляющего себя в устойчивом преобладании реакции «оценка», характерном для «встречных текстов» реципиентов при восприятии любого типа сообщений – от научного до художественного [11. С. 93].

Нельзя не отметить, что наши экспериментальные данные подтверждают теоретическую позицию, в соответствии с которой «оценка», выступая, с одной стороны, в качестве инструмента, а с другой – в качестве результата когнитивной деятельности индивидуума, формирует особую систему понимания и объяснения окружающей действительности, выполняя важные функции в психическом состоянии человека [12].

В соответствии с методом «встречного текста» все реакции, образующие его поле, делятся на «содержательные», соотносимые непосредственно с содержанием воспринимаемого текста, и «релятивные», участвующие «в создании эмоционально-аксиологического поля, определенных интенций и установок», выражающие отношение реципиента к воспринимаемой информации [1. С. 69]. Реакции второго типа мы характеризуем как смысловые.

Ранее мы высказывали предположение о том, что при понимании различных типов текста содержательные и смысловые реакции, сопровождающие этот процесс, либо находятся в определенном равновесии, либо вступают в отношения «соперничества», доминирования одних над другими [7].

По данным И.В. Кирсановой, при понимании научно-популярного текста в равной степени значимыми являются как стратегии с преобладанием содержательных видов реакций (40% от общего числа реакций), так и стратегии с равным соотношением содержательных и смысловых (релятивных) реакций, т.е. с их равновесием (также 40% от общего числа реакций). Стратегии с доминирующими смысловыми (или релятивными) реакциями составляют только 20% [7. С. 110].

Таким образом, понимание научно-популярного текста в целом сопровождается относительным равновесием содержательных и смысловых реакций, составляющих стратегии восприятия, лежащие в основе модели понимания текстов данного типа.

Что же касается понимания текстов библейского типа, они, безусловно, относятся к такому типу речевых произведений, охарактеризованных А.А. Брудным, как сообщения, в которых отсутствуют жесткие смысловые направляющие понимания [13], что обеспечивает большой интерпретационный потенциал подобных текстов. К ним могут относиться притчи, мифы, сказки и т.п.

Результаты экспериментального исследования Я.А. Давлетовой свидетельствуют о том, что понимание текста Библии имеет свои особенности, проявляющиеся в явном доминировании во «встречном тексте» реципиента, а

значит, и в используемых им стратегиях понимания информации, реакций оценочного типа [10].

Прежде всего, нужно отметить, что в общем поле реакций, отражающем особенности восприятия и понимания испытуемыми библейского текста, преобладают смысловые (релятивные) реакции, в отличие от поля реакций, отражающего особенности модели понимания научно-популярных сообщений.

По данным экспериментального исследования, наиболее частотными среди смысловых реакций являются реакции оценочного типа, такие как непосредственная «оценка» (15,6 %), «мнение» (15,1 %), «свободный ответ» (12 %) с преобладанием «оценки» и, наконец, «генерализация» (9,8 %), как формулирование некоторого общего, зачастую банального суждения на основе собственной жизненной позиции, что опять-таки не обходится без оценки содержания.

Кроме того, «оценка» и «мнение» обычно присутствуют как обязательный компонент в компликативной реакции (9,1 %), а также в реакциях «перевод», «визуализация» и отчасти в «инфиксации», где в той или иной степени действуют оценочные механизмы.

Результаты экспериментального изучения реакций, сопровождающих понимание текстов Библии, показывают, что названные выше их виды, имеющие оценочную природу, составляют ядро стратегии восприятия и понимания [10]. Эти стратегии во многом определяют общие механизмы понимания, которые, в свою очередь, лежат в основе модели понимания текстов подобного типа.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть следующее. Общие принципы метода изучения понимания текста как процесса, основы которого были заложены в теоретико-экспериментальных трудах А.И. Новикова, получили достаточно успешное воплощение и продолжение в экспериментальных работах группы молодых исследователей, осуществляемых в сотрудничестве с нами.

Как можно видеть из приведенного выше сравнительного анализа, модели понимания, разрабатываемые на материале различных типов текстов, являются составляющими общей интерактивной модели. Последнюю можно охарактеризовать как открытую структуру, в которой заложены потенциальные возможности для дальнейших исследований на материале новых типов речевых произведений, письменных и устных, функционирующих в самых разнообразных коммуникативных областях.

Литература

1. Новиков А.И. Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания // *Вопр. психолингвистики*. 2003. № 1. С. 64–76.
2. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 2005. 288 с.
3. Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1982. 215 с.
4. Пешкова Н.П. Исследование влияния типа текста на механизмы смыслообразования // *Проблемы прикладной лингвистики*. Вып. 2. М., 2004. С. 266–276.
5. Пешкова Н.П. Типологическое исследование научного текста в когнитивном и психолингвистическом аспектах // *Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе*. Орел, 2009. С. 157–167.

6. Пешкова Н.П. ИмPLICITность в тексте: препятствие VS стимул и условие его понимания // *Вопр. психолингвистики*. 2009. № 9. С. 223–236.
7. Пешкова Н.П., Авакян А.А., Кирсанова И.В., Рыбка И.Н. Текст и его понимание: теоретико-экспериментальное исследование в русле интегративного подхода / под ред. Н.П. Пешковой. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 268 с.
8. Кирсанова И.В. Многозначность семантики текста как реализация индивидуальных стратегий понимания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2007. 21 с.
9. Анохина Н.В. ИмPLICITность как компонент структуры содержания текста и составляющая процессов его понимания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2010. 23 с.
10. Давлетова Я.А. Психолингвистическое исследование особенностей понимания библейских текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2012. 19 с.
11. Пешкова Н.П. «Оценочное» мышление в процессах понимания текста: психолингвистический аспект // *Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: материалы XII Междунар. науч. конф.* Москва; Ульяновск, 2012. С. 92–94.
12. Гибатова Г.Ф. Ментальные сферы русского языка: мнение и оценка: дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2011. 397 с.
13. Брудный А.А. Понимание как философско-психологическая проблема // *Вопр. философии*. 1975. № 10. С. 109–118.